

after the failure of Parthian crusade. In 34 BC M. Antonius succeeded not only in the arrest of Artavasdes II, but also he terminated Armenian kingdom which menaced to the domains of Atropatene kings. M. Antonius's actions led to weakening of Roman's influence and strengthened Parthian's influence in Armenian kingdom.

И. П. Сергеев

О «КЛАССИФИКАЦИИ» ПРАВИТЕЛЕЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ ПЕРИОДА КРИЗИСА III века

В научной литературе III век н. э. часто характеризуется как некий «водораздел» между двумя периодами истории Римской империи — Принципатом и Доминатом (или ранней и поздней Империями). Обычно это столетие называют кризисным или «периодом кризиса III века» [1, с. 13]. Относительно ряда аспектов проблемы данного кризиса (причины возникновения, характер, продолжительность и др.) современными историками высказываются различные мнения. Однако большинство исследователей считает, что под периодом кризиса III века в Римской империи следует понимать 50 лет между гибелью императора Александра Севера (235 г. н. э.) и провозглашением императором Диоклетиана (284 г. н. э.) [2, с. 208; 3, с. 568]. Одной из характерных особенностей данного периода римской истории была ожесточенная борьба за императорскую власть, ведущая к частой смене правителей государства. По подсчетам немецкого историка А. Демандта, за полстолетия между 235 и 285 годами н. э. число законных обладателей императорского престола и претендентов на него достигает 70 [4, с. 37].

Весьма распространенным явлением в специальной литературе, посвященной изучению социально-политического развития Римской империи в III веке н. э., являются попытки историков выделить среди правителей римского государства те или иные группы. Обычно называются две такие группы — «солдатских» и «сенатских» императоров. При этом исследователи подчеркивают большую роль солдат римской армии в решении вопроса об обладателе императорской власти и называют период кризиса III века «временем военной анархии», «эпохой солдатских императоров» и т. п. [5, с. 77; 6, с. 514; 7, с. 572; 8, с. 83; 9, с. 48; 10, с. 674; 11, с. 95]. Некоторые историки утверждают, что все правители Римской империи периода кризиса III века были «солдатскими» императорами, поскольку они вышли из солдатской среды, солдатами возводились на императорский престол, правили, опираясь на солдат и в интересах солдат [12, с. 698; 13, с. 64, 103; 3, с. 568]. Другие ученые подразделяют

римских императоров III века н. э., руководствуясь своими представлениями о характере кризиса III века в Римской империи. (О взглядах на римских императоров периода кризиса III века М. Ростовцева, Ф. Альтхайма, Е. М. Штаерман см. [14, с. 164–165]).

Недавно вопрос о «солдатских» и «сенатских» императорах периода кризиса III века был рассмотрен в публикации К.-П. Йоне. По его мнению, данный вопрос требует дальнейшего изучения, поскольку он неоднозначно решается современными историками [2, с. 207]. Сам же К.-П. Йоне считает, что для причисления конкретных римских правителей периода кризиса III века к «солдатским» или «сенатским» императорам в качестве критериев должны использоваться сведения о происхождении этих императоров, об их карьере, обстоятельствах прихода к власти, о характере их политики после получения императорской власти [2, с. 225]. Исходя из этих соображений, историк предлагает считать «солдатскими» императорами в узком смысле тех римских правителей III века н. э., которые к моменту прихода к власти не относились к сенаторскому сословию, служа в армии, достигли командных постов и по воле солдат были возведены на императорский престол. «Сенатскими» же в узком смысле, по К.-П. Йоне, были те императоры эпохи «солдатских» императоров, которые получили власть над государством по решению римского сената [2, с. 211].

Насколько мне известно, вышеизложенные предложения немецкого историка относительно трактовки узкого смысла «солдатских» и «сенатских» императоров еще не нашли отклика в специальной литературе. На мой взгляд, они не могут быть вполне приемлемыми хотя бы потому, что между происхождением императоров периода кризиса III века, их карьерой, обстоятельствами прихода к власти и характером проводимой ими политики далеко не всегда прослеживается жесткая связь. Например, император Галлиен был сенатором по происхождению, императорскую власть получил по решению сената, однако древние авторы никак не относили его к «сенатским» императорам. В связи с этим вопрос о подразделении правителей Римской империи периода кризиса III века на определенные группы нельзя признать решенным и после появления публикации К.-П. Йоне. Попытка решения этого вопроса и предпринимается в данной статье.

По моему мнению, для того чтобы прийти к однозначной трактовке вопроса о группах, на которые можно подразделить римских правителей периода кризиса III века, очень важно иметь единое представление о характере данного кризиса. В основе же того, что вопрос о характере кризиса III века в Римской империи решается историками по-разному, лежит неоднозначность трактовки ими самого понятия «кризис». (О трактовке данного понятия в исторической и философской литературе см. [15]). В моем понимании кризис III века в Римской империи был политическим по своему характеру. Это был кризис полити-

ческого строя римского государства — системы Принципата, т. е. данная система находилась в таком состоянии, при котором она не могла нормально функционировать. Одним из проявлений этого кризиса и была частая смена правителей Римской империи. В условиях политической нестабильности важнейшей задачей всех императоров был поиск путей укрепления своих позиций в государстве. При этом, как отмечал А. Альфельди [16, с. 422], свободный и самостоятельный выбор императорами средств усиления их власти был не всегда возможен. На характере проводимой ими политики сказывался целый ряд разнообразных факторов. К их числу следует относить не только происхождение, карьеру римских правителей периода кризиса III века, обстоятельства получения ими императорской власти, но и такие моменты, как возраст провозглашенного императора, его способность адекватно оценить положение в империи и составить представления о путях улучшения этого положения, длительность его пребывания на императорском престоле, обстановка на границах римских владений в правление того или иного императора и др.

Как показывает прилагаемая к данной статье таблица, число даже одних законных, т. е. официально признанных римским сенатом, правителей Римской империи в период кризиса III века было достаточно велико. По моему мнению, у нас есть основания подразделять их по характеру правления не на две, а на большее количество групп.

Некоторые императоры этого времени видели средство усиления своих позиций в государстве в авторитете римского сената. Они стремились к установлению хороших отношений с сенаторами, а вывести Римскую империю из кризиса хотели путем реставрации системы Принципата. По отношению к таким правителям можно применить высказывание Г. Альфельди о том, что реформировать империю для них означало «вернуть ей прежнюю славу» [17, с. 153]. Именно таких императоров, по моему мнению, мы и можем называть «сенатскими». К данной группе следует причислить Гордиана I, Гордиана II, Пупиена, Бальбина, Валериана и Тацита (№ 2, 3, 4, 5, 15 и 20 в таблице).

Вторую группу римских императоров периода кризиса III века составляли те из них, которые считали, что для сохранения за собой императорской власти они нуждаются в поддержке со стороны армии. Такие правители заботились прежде всего об интересах солдат, которые и возвели их на императорский престол, и имели плохие отношения с сенатом. Это и были «солдатские» императоры. Для них путем вывода Римской империи из кризиса было установление в ней военной монархии. К данной группе императоров можно отнести Максимиана Фракийца, Кара, Карина (№ 1, 23, 24 в таблице).

Следующую группу составляют те императоры, которые вынужденно сотрудничали с римским сенатом. В условиях напряженной обстановки на границах Римской империи они должны были посвящать все

свои силы и внимание борьбе с внешними врагами римлян. У них не было возможности спокойно оценить ситуацию в государстве, заняться решением вопросов его внутренней жизни. Поэтому решение этих вопросов они оставляли сенату. Каждый из них мог бы повторить слова, содержащиеся в письме императора Эмилия Эмилиана к сенаторам: «Вручаю вам империю, сам же я как ваш полководец повсюду буду вести войны» [18, с. 193]. Такую политику проводили императоры Филипп Араб, Деций, Требониан Галл, Эмилий Эмилиан, Клавдий Готский, Проб (№ 7, 9, 11, 14, 17, 22 в таблице).

В отдельную группу следует объединить тех римских императоров III века н. э., которые не видели выход из кризиса в реставрации системы Принципата, но и не хотели зависеть от поддержки со стороны солдат. Это были реформаторы, которые стремились создать в Римской империи вместо Принципата какую-то другую систему государственных органов (но не военную монархию). Так мы можем оценить деятельность императоров Галлиена и Аврелиана (№ 16 и 19 в таблице). Опыт именно этих правителей был использован императором Диоклетианом при создании системы тетрархии.

По отношению к некоторым официально признанным римским императорам рассматриваемого времени можно применить встречающееся в немецкой исторической литературе понятие «император-дитя» (Kinderkaiser). Это были правители, получившие императорскую власть в очень юном возрасте, полностью находившиеся под влиянием своего окружения или бывшие соправителями своих отцов и не проводившие самостоятельной политики. К ним следует относить Гордиана III, Филиппа-младшего, сыновей Галлиена — Геренния и Гостилиана, сына Требониана Галла — Волузиана (№ 6, 8, 10, 12, 13 в таблице).

Наконец, особую группу составляли те римские императоры периода кризиса III века, о характере правления которых мы не можем судить с достаточной уверенностью по причине кратковременности их нахождения во главе империи. Речь идет о Квинтилле, Флориане, Нумериане (№ 18, 21, 25 в таблице).

Таким образом, среди правителей Римской империи периода кризиса III века были такие, которых мы можем называть «солдатскими» и «сенатскими» императорами. Однако к этим двум группам невозможно причислить всех обладателей императорского престола данного времени. Более того, такие императоры не составляли большинства правителей империи этого периода, и годы их нахождения у власти не занимали значительной части самого периода кризиса III века. Из 25 официально признанных римских правителей данного периода шестерых можно считать «сенатскими» и только троих — «солдатскими» императорами. Из 50 лет периода кризиса III века на правление «сенатских» императоров приходится около восьми, на правление «солдатских» — около шести лет.

Таблица 1. Правители Римской империи в 235–285 гг. н. э.*

№ п/п	Император	Время правления (годы)	Провозглашение			Происхождение		Отношения с Сенатом		Отношения с армией	
			1А	1Б	1В	2А	2Б	3А	3Б	4А	4Б
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1	Максимин Фракийец C. Iulius Verus Maximinus	февраль–март 235–апрель 238		+			+		+	+	
2	Гордиан I** M. Antonius Gordianus Sempron. Rom. Africanus	(?) январь 238					+		+		+
3	Гордиан II M. Antonius Gordianus Sempron. Rom. Africanus	(?) январь 238			+	+		+			+
4	Пупиен M. Clodius Pupienus Maximus	январь–май 238	+				+	+			+
5	Бальбин D. Caelius Calvinus Balbinus	январь–май 238	+			+		+			+
6	Гордиан III M. Antonius Gordianus	май 238–244		+		+			+	+	
7	Филипп Араб M. Iulius Philippus	конец 244–249		+			+		+	+	
8	Филипп–Младший M. Iulius Philippus	247–249			+		+	+	(?)		+
9	Деций C. Messius Quintus Decius Traianus	сентябрь–октябрь 249–июнь 251		+		+		+		+	
10	Геренний Q. Herennius Etruscus Messius Decius	июнь 251			+	+		+	(?)	+	(?)
11	Требониан Галл C. Vibius Trebonianus Callus	251–253		+		+		+		+	

* В таблице названы императоры, титул Августа которых был официально признан римским Сенатом.

** Гордиан I был провозглашен Августом гражданским населением провинции Африки.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
12	Гостилиан C. Valens Hostilianus Messius Quintus	251			+	+		+	(?)		+	(?)
13	Волузиан C. Vibius Afinius Gallus Veldumn. Volusianus	251–253						+	+		+	(?)
14	Эмилий Эмилиан M. Aemilius Aemilianus	253					+		+	(?)		+
15	Валериан P. Licinilis Valerianus	июнь–август 253–260					+		+		+	+
16	Галлиен P. Licinius Egnatius Gallieius	253–268						+	+		+	+
17	Клавдий II M. Aurelius Valerius Claudius	268–270						+			+	+
18	Квинтилл M. Aur. Claud. Quintillius	сентябрь 270						+		+	+	(?)
19	Аврелиан L. Domitius Aurelianus	270–275						+			+	+
20	Тацит M. Claudius Tacitus	275–276						+	(?)		+	+
21	Флориан M. Annius Florianus	276						+			+	+
22	Проб M. Aurelius Probus	лето 276–282						+			+	+
23	Кар M. Aurelius Carus	282–283						+			+	+
24	Нумериан M. Aurelius Numerius Numerianus	283–284						+			+	+
25	Карин M. Aurelius Carinus	283–285						+			+	+

Условные обозначения:

1А – сенатом, 1Б – армией, 1В – предшественником.

2А – знатное, 2Б – низкое.

3А – дружественные, 3Б – напряженные.

4А – дружественные, 4Б – напряженные.

Литература

1. Cameron A. Das späte Rom. 284–430 n. Chr. — München, 1994.
2. John K.-P. Kaiser, Senat und Ritterstand // Gesellschaft und Wirtschaft des Römischen Reiches im 3. Jahrhundert. — Berlin, 1993.
3. Demandt A. Antike Staatsformen. Eine vergleichende Verfassungsgeschichte der Alten Welt. — Berlin, 1995.
4. Demandt A. Spätantike: Römische Geschichte von Diocletian bis Justinian. 284–565 n. Chr. — München, 1989.
5. Schulz O. Th. Vom Prinzipal zum Dominat. Das Wesen des römischen Kaisertums des dritten Jahrhunderts. — Paderborn, 1919.
6. Levi M. A. L'Impero romano (dalla bataglia di Azio alla morte di Teodosio). — Torino, 1973.
7. Ridley R. T. History of Rome: a documented analysis. — Roma, 1987.
8. Carriè J.-M. Eserciti e Strategie // Storia di Roma. Vol. 3. L'eta tardoantica. I. Grise e trasformazioni. — Torino, 1993.
9. Hahn L. Das Kaisertum. — Leipzig, 1913.
10. Christ K. Geschichte der römischen Kaiserzeit: von Augustus bis zu Konstantin. — München, 1988.
11. Hartmann F. Herrscherwechsel und Reichskrise: Untersuchungen zu den Ursachen und Konsequenzen der Herrscherwechsel im Imperium Romanum der Soldatenkaiserzeit (3. Jahrhundert n. Chr.). — Frankfurt a. M.; Bern, 1982.
12. Ferrero G., Barbagallo C. Das alte Rom. — Stuttgart, 1927.
13. Bleicken J. Verfassungs- und Sozialgeschichte des Römischen Kaiserreiches. Bd. 1. 2. verbesserte Auflage. — Paderborn; Munich; Wien; Zürich, 1981.
14. Сергеев И. П. Римская империя в III веке нашей эры. Проблемы социально-политической истории. — Харьков, 1999.
15. Сергеев И. П. К вопросу о трактовке понятия «кризис» в философии и антиковедении // Античный мир. Византия: К 70-летию профессора В. И. Кадеева (Сб. науч. трудов). — Харьков, 1997.
16. Alföldi A. Studien zur Geschichte der Weltkrise des 3. Jahrhunderts nach Christus. — Darmstadt, 1967.
17. Alföldy G. Römische Sozialgeschichte. 3. völlig überarb. Auflage. — Wiesbaden, 1984.
18. Dionis continuatio // Fragmenta historicorum graecorum. Vol. 4. — Parisiis, 1885.

Резюме

В статті розглядається питання щодо обґрунтованості досить поширених в історичній літературі спроб поділяти правителів Римської імперії періоду кризи III століття на дві групи – «сенатських» та «солдатських» імператорів. На думку автора статті, більш правильним буде об'єднувати римських правителів цього часу в шість груп, при чому «солдатські» не склали їх більшості.

Summary

The article deals with the problem if rather widespread and scientifically grounded attempts to divide the Roman emperors of the crisis period of the 3rd century into two groups: «senates» and «soldiers» emperors. The author of the article gives his opinion of this problem. According to the author it will be more correct to unite the Roman emperors of this period in six groups, whereas «soldiers» and «senate's» emperors aren't majority.

С. Б. Сорочан

**РАННЕВИЗАНТИЙСКИЙ СЕКТОР УСЛУГ:
МЕНЯЛЫ (IV–IX вв.)**

Источником банковского дела, как утверждал автор одного из лучших пособий по этому предмету, немецкий экономист Б. Бухвальд, являлся размен денег, то есть как раз именно та область, которая в современных банках принадлежит к числу самых второстепенных. «Где были менялы, — отмечал Б. Бухвальд, — там экономическое развитие должно было находиться в стадии менового хозяйства» [1, с. 3]. Поэтому меняльные, ростовщические операции и кредитные сделки с точки зрения торгового права могут рассматриваться как вспомогательные отрасли торговли, связанные с третичным сектором — сектором услуг, а сами менялы и ростовщики как купцы, каковыми они иногда являлись на самом деле. К примеру, со слов Сократа Схоластика можно понять, что профессиональные константинопольские менялы, владельцы лавок, были одновременно купцами, то есть совмещали свое основное занятие с торговлей [2, VI. 6, с. 245–246].

Наличие в обращении разных денежных систем и постоянная нужда в ходовой мелкой монете для повседневной купли-продажи делали профессию менялы крайне необходимой и важной для нормального функционирования любого внутреннего рынка, в том числе и позднеантичного, денежное обращение которого в V в. даже несколько улучшилось [3, с. 85; 4, с. 93].

Среди специалистов банковского дела римляне различали менсариев, которые, подобно греческим трапезитам, принимали на хранение вклады; нуммулариев — собственно менял, и особенно аргентариев, обращавших на выдачу займов вклады, принимаемые от частных лиц [5, с. 42–43, прим. 1]. Латинский термин аргентарий тоже являлся синонимом греческому трапезиту [6, р. 153–158]. С начала VII века сведения об аргентариях почти исчезают, что позволило О. Р. Бородину на основе материалов Италии византийской эпохи выдвинуть предположение о сужении внутреннего рынка, постепенном падении монетного обращения и, как